

Витебск в жизни и творчестве Ю. Пэна, М. Шагала, К. Малевича

Исаков Г. П.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова», Витебск

В статье рассматриваются некоторые аспекты педагогической и творческой деятельности художников Юдэля Пэна, Марка Шагала, Казимира Малевича в Витебске, а также специфические особенности формирования и становления Витебской художественной школы в первой трети XX века. Автор отмечает, что всплеск художественной активности в Витебске в послереволюционные годы (1918–1922 гг.) в значительной степени обусловлен плодотворной деятельностью выпускника Петербургской Академии художеств Ю. М. Пэна в конце XIX – начале XX в.; при активном участии художника-педагога, открывшего первую в городе частную школу-студию, был подготовлен специфический пласт художественной «почвы», достаточно тонкий и при этом не слишком «разработанный» и «обогащенный», но столь благодатный для прорастания революционного левого искусства.

За последнюю четверть века в городе регулярно проводятся научные конференции и чтения, посвященные Ю. Пэну, М. Шагалу, К. Малевичу, издаются журналы и сборники статей, открыты музеи и арт-центры, в ближайшем будущем в городе появится целый музейный квартал. Вместе с тем, упоминая о Шагале и Малевиче, не следует забывать о Ю. Пэне, благодаря плодотворной деятельности которого был подготовлен специфический пласт художественной «почвы», достаточно тонкий, возможно не слишком «разработанный» и «обогащенный», но столь благодатный для прорастания левого искусства первых послереволюционных лет.

Ключевые слова: художественная жизнь Витебска, художники-педагоги Ю. Пэн, М. Шагал, К. Малевич, академизм, супрематизм.

(Искусство и культура. – 2017. – № 3 (27). – С. 39–42)

Vitebsk in the Lives and Creative Work of Yu. Penn, M. Chagall, K. Malevich

Isakov G. P.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The article deals with some aspects of pedagogical and creative activities of the painters Yu. Penn, M. Chagall, K. Malevich in Vitebsk as well as the peculiarities of shaping and development of Vitebsk art school in the early 20-th century. The author notes that the rise of art activities in the post-revolutionary years (1918–1923) in Vitebsk is largely conditioned by the fruitful activity of the Petersburg Academy of Arts graduate Yu. Penn in the late 19-th and the early 20-th centuries. With the active participation of the artist and teacher, who opened the first City private studio school, a specific layer of artistic “soil”, a rather thin but at the same time not quite explored, while so favorable for growing left-wing art of the first post revolutionary years, was prepared.

In the last twenty five years regular scientific conferences on Yu. Penn, M. Chagall, K. Malevich are held in the city, journals and collections of articles are issued, museums and art centers are opened; in the near future a big museum area is going to emerge.

Key words: artistic life of the City of Vitebsk, artist teachers Yu. Penn, M. Chagall, K. Malevich, academism, supremacism.

(Art and Cultur. – 2017. – № 3 (27). – P. 39–42)

В обширной искусствоведческой литературе, посвященной художественной жизни Витебска первой четверти XX в. активно рассматриваются и анализируются первые послереволюционные годы, связанные с именами М. Шагала и К. Малевича, при этом недооценивается место и роль в событиях Ю. М. Пэна. Однако именно плодотворная деятельность выпускника Петербургской Академии художеств Ю. М. Пэна в конце XIX – начале XX в. в значительной степени обусловила всплеск художественной активности в Витебске в 1918–1922 гг. витебский период стал для всех упомянутых выше художников значимой запоминающейся вехой в жизни и творчестве.

Целью данной статьи является анализ витебского периода в жизни и творчестве художников Ю. Пэна, М. Шагала, К. Малевича.

Ю. М. Пэн и Витебск. Из трех художников только Юдэль Мовшевич Пэн (Юдэль/Иегуда Мовшевич Пень) (1854–1937) единственный получил высшее художественное образование – закончил Императорскую Академию художеств в Санкт-Петербурге. По окончании Академии художеств во время работы в имении барона Корфа близ Крейцбурга Ю. М. Пэн познакомился с витебским губернатором В. А. Левашовым, который впоследствии пригласил художника в Витебск. Примечательно, что живописец принял

приглашение, хотя к этому времени он переехал в Петербург, где в марте 1896 г. получил бессрочный паспорт, дававший право постоянно проживать в российской столице. В том же 1896 г. Пэн покидает Петербург и переезжает в провинциальный Витебск [1]. На первый взгляд решение художника может показаться странным и не логичным. Однако, если вспомнить о многочисленных ограничительных законах, касающихся еврейского населения, об острой конкуренции среди столичных художников, станет понятным насколько заманчивым оказалось для Пэна предложение витебского губернатора. Открытие в Витебске частной художественной школы гарантировало живописцу постоянный заработок, нормальные условия для жизни и творчества.

Школа-студия Пэна была первой в городе частной художественной школой. Подавляющее большинство учеников Пэна занимались рисунком и живописью «для себя», удовлетворяя свою насущную потребность приобщиться к искусству. В школе-студии художник учил своих питомцев «прежде всего искусству в его самом широком гуманистическом смысле» [2, с. 30], не ограничиваясь рамками никаких национально-культурных программ. За четыре десятка лет в школе-студии Ю. М. Пэна научились держать карандаш в руках и приобщились к искусству несколько сотен учеников.

Всю вторую половину жизни он прожил в Витебске, большая часть его длинного творческого пути связана именно с городом над Двиной; Витебск был для художника родным, главным городом в жизни. За годы, прожитые в Витебске, Ю. М. Пэн стал, в свою очередь, неотъемлемой частью культурной и художественной истории города. Во многом благодаря активной деятельности художника Ю. М. Пэна в конце XIX – начале XX в. был подготовлен пласт художественной «почвы» для культивирования левого искусства в первые послереволюционные годы.

Витебский период Марка Шагала. Родившийся в Витебске Марк Шагал (Мовша Хацкелев Шагал) (1887–1985) не получил систематического художественного образования. Первые художественные «университеты» М. Шагал начал проходить в родном городе в школе-студии Ю. М. Пэна, затем учился в Петербурге в Школе при Обществе поощрения художеств (1907–1908), частной школе Е. Званцевой (1908–1910).

В отличие от Ю. М. Пэна, М. Шагал провел в городе над Двиной детство и молодые годы. И если Пэн был непосредственным участником жизни города, самых прозаических ее проявлений до последних дней своего жизненного пути, то М. Шагал на протяжении всей своей долгой жизни нес и трепетно берег в душе образ Витебска, окутанный воспоминаниями детства и юности, которые, с одной стороны, в основе своей имели реальные события, а с другой – являлись зыбкими миражами, призрачными видениями Фата-морганы. Примечательно, что на радужность воспоминаний художника не повлияли даже суровые и драматические реалии Витебска первых послереволюционных лет (1918–1920).

В 1907 г. М. Шагал уехал из родного города в Петербург, чтобы продолжить учебу и поиски своего творческого пути. Связи с малой родиной, возможно, со временем ослабли бы совсем, если бы не встреча в один из приездов в Витебск (в 1909 г.) с Беллой Розенфельд – любовью и музой. Даже из художественной столицы мира Парижа этот магнит неодолимо тянул М. Шагала назад в Витебск. В 1914 г. художник возвращается в родной город, планируя вскоре после бракосочетания вновь уехать в Париж, однако все планы рухнули с началом Первой мировой войны (июль 1914 г.). В 1915 г. М. Шагал с женой уезжает в Петроград, где служит в Военно-промышленном комитете. В 1915–1917 гг. Шагал активно участвует в художественной жизни северной столицы и Москвы: является участником ряда художественных выставок, о нем опубликованы несколько статей в прессе, издана книга «Искусство Марка Шагала» (Я. Тугендхольд, А. Эфрос). Именно по этим причинам после октябрьских событий 1917 г. имя художника на слуху, он популярен. Шагал, как в свое время и его первый учитель Ю. М. Пэн, оказался перед выбором – стать одним из активных действующих лиц на изофронте в Петрограде, или вернуться на родину непререкаемым художественным авторитетом и стать, ни больше, ни меньше, министром культуры Витебской губернии. Шагал выбрал второе.

В сентябре 1918 г. М. Шагал приезжает в родной город в качестве «уполномоченного по делам искусств в Витебской губернии». Наделенный значительными полномочиями художник развернул в родном городе бурную организаторскую и художественную деятельность. С первых дней пребывания в Витебске М. Шагал направляет свои усилия на оформление города и губернии к празднованию 1-й годовщины Октября, организацию художественного училища и создание Губернского художественного музея.

М. Шагал в «Письме из Витебска» отмечал, что «к моменту Октябрьской годовщины Витебская губерния была разукрашена 450 большими плакатами, многочисленными знаменами для рабочих организаций, трибунами и арками...» [3]. Многие панно были выполнены по эскизам художника.

По завершении праздничных мероприятий М. Шагал сосредоточил усилия на организации в Витебске художественной школы. После продолжительной подготовительной и организационной работы на протяжении осени и зимы 1918 г. официальное открытие Витебского народного художественного училища (ВНХУ) состоялось 28 января 1919 г. В программе учебного заведения, напечатанной на страницах местной газеты, отмечалось, что «открывающаяся в Витебске художественная школа, прежде всего, ставит своей задачей проводить в жизнь начала подлинного революционного искусства, порывающего со старой рутинной академией» [4]. В первые месяцы в ВНХУ преподавали, в основном, представители левого искусства, и только после отъезда ряда столичных преподавателей в июне 1919 г. в состав педагогов был приглашен академист Ю. М. Пэн.

Кроме традиционных мастерских при училище существовала т. н. «Свободная мастерская»,

которой руководил М. Шагал. Она представляла собой своеобразную общественную студию, прием в которую из-за большого количества желающих был ограничен и осуществлялся по представлению работ на конкурсной основе. Занятия в мастерской студии проходили раз в неделю; на манер парижских «академий» в студии царили свобода и раскованность. Ограничений по возрасту не существовало. Занятия проводились бесплатно.

Опыт первых месяцев работы учебного заведения убедил М. Шагала в необходимости для пользы дела самому возглавить художественное училище; художник с головой окунулся в административную работу, сочетая ее с педагогической деятельностью и пытаясь при этом не забывать о собственном творчестве.

Шагал негативно реагировал на приезд в Витебск основоположника супрематизма К. Малевича. С самого начала совместной работы, с первых дней ноября 1919 г. между художниками возникли трения и принципиальные расхождения во взглядах на то, чему и как нужно учить в ВХУ. Конфликт был настолько серьезным, что Шагал собирался бросить все и уехать, однако ученики, руководимой им «свободной мастерской живописи», уговорили художника остаться в училище и не покидать Витебск.

К концу мая 1920 г. обстановка в художественной школе сильно изменилась. 25 мая 1920 г., вернувшись из очередной командировки в Москву, М. Шагал был поставлен дождавшимися его приезда учениками перед фактом, что «молодежи кругом него» не стало. Теперь уже никто не удерживал Шагала в школе и городе – посланный в начале июня 1920 г. «в гор. Москву на конференцию заведующих изобразительных искусств» художник не возвратился в Витебск. Примечательно, что на протяжении всей долгой, почти столетней жизни, Шагал больше ни разу не изменил своему «месту у мольберта» – последние витебские годы были и остались исключительным явлением в его биографии.

Казимир Малевич в пространстве Витебска.

Казимир Северинович Малевич (1879–1935), как и М. Шагал, не имел художественного образования. Некоторое время он учился в Киевской рисовальной школе у Н. И. Мурашко (1894–1896), затем в начале 1900-х гг. пытался поступить в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, а в 1904–1906 гг. посещал частную студию Ф. И. Рерберга в Москве.

В отличие от Ю. М. Пэна и М. Шагала, провинциальный Витебск для К. Малевича должен был стать на короткий промежуток времени тихой и спокойной гаванью, местом «отдохновения», однако именно непродолжительный витебский период стал волею судеб одной из самых ярких и значимых страниц в творческой биографии художника. Примечательно, что по ряду объективных и субъективных причин, то, что удалось сделать основоположнику супрематизма в заштатном провинциальном Витебске, не под силу оказалось развить и продолжить в обладающем столичным статусом Петрограде-Ленинграде. С Витебском

оказались связаны самые знаменательные и запоминающиеся моменты жизни К. Малевича, среди которых были как позитивные, связанные с созданием и деятельностью УНОВИСа, так и негативные, обусловленные пребыванием художника в стенах Витебской ЧК.

В конце октября 1919 г. бытовая неустроенность и голодное существование заставляют К. Малевича принять решение оставить должность главного мастера живописной мастерской Московских Вторых государственных свободных художественных мастерских и переехать в Витебск. Решающим обстоятельством в пользу переезда в Витебск стала для Малевича возможность получить выход в печать.

Малевич, в отличие от Шагала, был прирожденным лидером, главой художественного направления. Являясь генератором новых идей, художник умел консолидировать вокруг себя сторонников и единомышленников. К. Малевич с ноября 1919 г. вел в ВХУ специальный разработанный им курс теории и практики нового искусства.

Из всех существовавших художественных объединений первой четверти XX в. одним из самых мощных и последовательных в поисках новых форм и изобразительных средств было рожденное в Витебске объединение «УНОВИС» (Утвердители нового искусства). В функционировании УНОВИСа значительное место занимала педагогическая деятельность. УНОВИС провозгласил создание «Единой аудитории живописи» [5, с. 79]. В основу занятий «Единой аудитории живописи» была положена программа Малевича, выработанная им для московских и петроградских Свободных мастерских. Н. Коган вела пропедевтический курс, В. Ермолаева руководила прохождением дисциплин сезанизма, кубизма, кубофутуризма. Сам Малевич вел обучение путем анализа выполненных подмастерьями заданий и самостоятельных работ; его преподавательская деятельность в Витебске имела непривычно академическую форму лекций и собеседований с постановкой «диагноза» склонностям и возможностям студента, их направленности. Учебная программа, ставшая результатом постижения художником собственного пути, предусматривала последовательное прохождение учеником всех ступенек «от Сезанизма до супрематизма».

Витебский УНОВИС закончил свое существование в мае 1922 г. выпуском 10 дипломников из стен Витебского художественно-практического института. Покинув Витебск в середине 1922 г., К. Малевич перебрался в Петроград, куда затем один за другим переселились многие члены УНОВИСа. Некоторые из них стали сотрудниками Института исследований культуры современного искусства, впоследствии ГИНХУКа, директором которого был назначен Малевич. Однако попытки художника возродить УНОВИС на новой почве закончились ничем.

О феномене «Витебского ренессанса». По мнению некоторых исследователей (А. Шатских), «супрематический ренессанс» нельзя считать сугубо витебским феноменом, так как оказался Малевич в любом другом провинциальном городе, история

все равно во многом повторилась бы. В связи с вышеизложенным подчеркнем, что именно в Витебске в конце 1910 – начале 1920-х годов сложилась та уникальная ситуация, обусловленная как объективными и так и субъективными факторами и условиями, которая и стала благотворной средой для «прорастания» и развития супрематизма и создания УНОВИСа.

Искусствовед Г. Поспелов, размышляя о витебской ситуации рубежа 1910 – 1920-х гг. писал, что «решающее значение имела неповторимо отзвучившая, “готовая на все” среда молодежи из аборигенов: задумаемся над тем, возможен ли был бы “феномен Витебска” – с его то зелеными козами, то абстрактными кругами на праздничных площадях – на почве российских Сергиева Посада, Костромы, Ростова Великого?» [6, с. 110].

В Витебске к концу 1910-х годов была подготовлена художественная «почва» для культивирования левого искусства: сотни местных жителей приобщились к искусству, пройдя через школу-студию Ю. М. Пэна, имела место выставочная деятельность.

Важным обстоятельством, подвигнувшим К. Малевича к переезду в Витебск, стала возможность заниматься педагогической деятельностью в художественном училище, а значит в процессе обучения «рекрутировать» новых приверженцев и сторонников. Немаловажно, что учебное заведение возглавлял член «блока левых» М. Шагал, а среди художников-педагогов были единомышленники Малевича Л. Лисицкий, В. Ермолаева, Н. Коган.

Кроме того, как уже отмечалось, в ВХУ была создана хорошая полиграфическая база.

Выгодное географическое положение Витебска, относительная налаженность железнодорожного сообщения позволяли с одной стороны, не порывать связей со столицами, буруемаемыми борьбой художественных группировок, с другой

– находиться от них на некотором отдалении, что позволяло К. Малевичу сосредоточиться на теоретической и педагогической деятельности; кроме того, существовала возможность регулярно знакомить студентов и преподавателей учебного заведения с художественными выставками, проходившими в Москве и Петрограде, что благотворно сказалось в период создания и становления УНОВИСа.

Упомянутые и ряд других «мелочей» в результате и придали витебской ситуации черты уникального явления.

Заключение. Витебск по мере сил пытается чтить художников, принесших ему известность и славу. За последнюю четверть века в городе регулярно проводятся конференции и чтения, посвященные Ю. Пэну, М. Шагалу, К. Малевичу, издаются журналы и сборники статей, открыты музеи и арт-центры, в ближайшем будущем в городе появится целый музейный квартал. Вместе с тем, упоминая о Шагале и Малевиче, не следует забывать о Пэне, благодаря плодотворной деятельности которого был подготовлен специфический пласт художественной «почвы», достаточно тонкий и при этом не слишком «разработанный» и «обогащенный», но столь благодатный для прорастания левого искусства первых послереволюционных лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рывкин, М. А. Юдель (Юрий) Пэн / М. Рывкин, А. Шульман. – Витебск, 1994. – 72 с.
2. Казовский, Г. Художники Витебска. Иегуда Пэн и его ученики / Г. Казовский. – М.: Имидж.
3. Шагал, М. Письмо из Витебска / М. Шагал / Искусство коммуны. – 1918. – 22 дек.
4. Витебский листок. – 1919. – 16 нояб.
5. Шатских, А. С. УНОВИС – очаг нового мира / А. С. Шатских // Великая утопия. Русский и советский авангард. 1915–1932. Каталог выставки. – Берн-Москва, 1993. – С. 72–83.
6. Поспелов, Г. Русская живопись в 1920–1930-е годы / Г. Поспелов // Вопросы искусствоведения. – М. – Х(1/97). – С. 100–114.

Поступила в редакцию 23.03.2017 г.